

VIII.

Умная старая лэди, обладающая неоцѣненнымъ преимуществомъ житейскаго опыта, должна, тѣмъ не менѣе, подчиняться законамъ природы. Время и сонъ дружными усиліями одолѣли рѣшимость м-съ Прести не поддаваться Морфею. Сидни благополучно поднялась по лѣстницѣ. Сидни благополучно пробралась въ свою комнату.

Полчаса спустя, Линлей растворилъ дверь въ свою уборную. Жена его все еще спала. Его теща проснулась двумя часами позже; поглядѣла на часы и увидѣла, что пропустила удобный случай. Другія старыя женщины при такихъ обстоятельствахъ могли бы упасть духомъ. Но эта старая женщина только укрѣпилась въ своихъ подозрѣніяхъ. Когда прозвонилъ колоколь, призывая къ завтраку, Сидни встрѣтила м-съ Прести въ корридорѣ, гдѣ она дождалась ее, чтобы поздороваться.

— Желала бы я знать, что вы дѣлали прошлую ночью, въ то время, какъ должны были лежать въ постели?—начала старая лэди съ предательскою ласковостью въ манерѣ.—О! я не ошибаюсь: ваша дверь была отперта, моя милая, и я заглянула въ вашу комнату.

— Почему вы заглянули въ мою комнату, м-съ Прести?

— Мой юный другъ, потому что я естественно беспокоилась о васъ. Вы были въ домѣ или внѣ дома?

— Я гуляла въ саду,—отвѣчала Сидни.

Любовались луной?

— Да; любовалась луной.

— Одиѣ, разумѣется?

Сидни увернулась:—Почему вы въ этомъ сомнѣваетесь?

Мистриссъ Прести не стала тратить больше времени на расспросы. Она съ удовольствіемъ вспомнила о мудрыхъ словахъ, сказанныхъ ею дочери въ самый день пріѣзда Сидни въ Моунтъ-Морвенъ.—Добрыя качества этого несчастнаго молодого созданія, —говорила она,—не могли безусловно восторжествовать надъ страшными соблазнами и заразительными примѣрами, окружавшими ее. Сто разъ должна была она прибѣгать ко лжи; она должна была лгать изъ непреодолимаго страха. Болѣе чѣмъ когда довольная собственною мудростью, м-съ Прести взяла Сидни подъ руку и съ материнской фамиліарностью повела ее къ завтраку. Линлей встрѣтилъ ихъ внизу лѣстницы. Его теща украдкой взглянула на Сидни и затѣмъ дружески пожала руку зятю.—